

Татарская сказка «Три дочери»

Жила-была женщина. День и ночь она работала, чтоб накормить и одеть трех своих дочерей.

И выросли три дочери, быстрые, как ласточки, лицом похожие на светлую луну.

Одна за одной вышли они замуж и уехали.

Прошло несколько лет. Тяжко заболела старуха мать, и посылает она к своим дочерям рыжую белочку:

— Скажи им, дружок, чтоб ко мне поспешили.

— Ой! — вздохнула старшая, услышав от белочки печальную весть. — Ой! Я бы рада пойти, да мне надо сначала почистить эти два таза.

— Почистить два таза? — рассердилась белочка. — Так будь же ты с ними вовек неразлучна!

И тазы вдруг вскочили со стола и обхватили старшую дочь сверху и снизу. Она упала на пол и уползла из дому большой черепахой.

Постучала белочка ко второй дочери.

— Ой! — отвечала та. — Я сейчас побежала бы к матери, да очень занята: надо мне к ярмарке холста наткать.

— Ну и тки теперь всю жизнь, никогда не останавливаясь! — сказала белочка.

И вторая дочь превратилась в паука.

А младшая месила тесто, когда белочка постучалась к ней. Дочь не сказала ни слова, даже не обтерла рук, побежала к своей матери.

— Приноси же ты всегда людям радость, мое дорогое дитя, — сказала ей белочка, — и люди будут беречь и любить тебя и детей твоих, и внуков, и правнуков.

И правда, третья дочь жила много лет, и все ее любили. А когда пришла пора ей умереть, она превратилась в золотую пчелку.

Все лето день-деньской собирает пчелка мед людям, и ее передние лапки всегда в сладком тесте. Зато зимою, когда все вокруг гибнет от холода, пчелка спит в теплом улье, а проснется — ест только мед и сахар.

Корякская сказка «Лисичка»

Сидит лиса на берегу речки и думает: "Как бы мне рыбки свежей поесть?"

Смотрит лиса, – а по речке бревно плышет, на бревне две чайки сидят.

Опрашивает лиса:

– Что вы, чайки, делаете?

– Рыбу ловим.

– Возьмите меня с собой!

– Прыгай!

Прыгнула лиса. Бревно перевернулось, чайки улетели, а лиса в воду упала.

Понесло лису вниз по речке, вынесло в море.

Видит лиса – кругом вода. Говорит она своим лапам:

– Ну-ка, лапы, будьте мне веслами!

А хвосту говорит:

– Ну-ка, хвост, будь рулем!

Вот плывет лиса, будто в лодке. Лапы как весла воду загребают. Хвост как руль поворачивается – туда-сюда, туда-сюда. Только забыла лиса хвосту сказать, чтобы он к берегу правил. Правит он в открытое море.

Плыла лиса, плыла, а берега все нет. На самую середину моря заплыла. И не знает лиса, куда ей теперь плыть.

Тут встретила она тюленя.

Говорит тюлень:

– Куда ты, лиса, заплыла? Заблудилась, верно, у нас в море. Не доплыть теперь тебе до берега.

А лиса говорит:

– Знаю, куда плыву. Хочу посмотреть, есть ли еще звери в морских водах. Слыхала я, будто вас уж совсем мало в море осталось.

Тюлень отвечает:

– Нет, много еще зверя в морских водах – и нас, тюленей, и моржей, и китов.

– Будто уж! – говорит лиса. – Пока сама не увижу, не поверю. Подымайтесь-ка все вы, звери, из морской глубины и ложитесь в ряд на воду до самого берега. А я считать вас буду!

Тут поднялись навверх все тюлени, моржи и киты и легли на воду в ряд до самого берега.

А лиса по их спинам, как по мосту, побежала. Бежит и считает:

– Один тюлень, два тюленя, три тюленя...

– Один морж, два моржа, три моржа...

– Один кит, два кита, три кита...

Так и добежала лиса до берега. Выскочила на берег и кричит тюленю:

– Правду ты сказал, тюлень: много еще вас, глупых зверей, в морских водах. Через все море мост из вас построить можно! Ну, теперь плывите, куда хотите, а я отдыхать буду!

Уплыли морские звери, а лиса шубку с себя сняла и повесила сушить на кустике, а хвост на камень положила – пусть тоже сохнет.

Потом один глаз у себя вынула, на веточку повесила и сказала глазу:

– Ты смотри, чтобы шубы моей не унесли, чтобы хвоста не украли!

И легла лиса спать на солнышке.

А пока лиса спала, прилетели две сороки. Видят сороки – на веточке лисий глаз висит-блестит, во все стороны смотрит. Понравился сорокам лисий глаз, схватили они его и улетали.

Выспалась лиса, проснулась, шубку надела, хвост прицепила, стала глаз свой искать, а глаза-то и нет.

"Вот, – думает лиса, – какой глупый глаз! Его сторожить повесили, а он и сам себя не устерег. Придется мне новый глаз искать".

И пошла лиса в лес. Шла, шла, видит – куст черники растет. Сорвала лиса самую спелую ягоду и вставила себе вместо глаза.

Смотрит лиса – кругом все черно стало. Не понравилось лисе. Бросила она черничную ягоду. Дальше пошла. На полянку вышла, а полянка вся от брусники краснеет. Выбрала лиса самую спелую ягоду, вставила вместо глаза. Посмотрела кругом – все красно стало.

И брусничную ягоду бросила лиса.

Дальше идет. Видит – лежит на земле льдинка. Подняла ее лиса, вставила вместо глаза, а льдинка чистая, ясная – светло кругом стало.

"Вот, – думает лиса, – какой у меня новый глаз хороший, лучше прежнего видно!"

А льдинка нагрелась и стала таять. Потекли у лисы по щеке слезы.

Идет лиса, а навстречу ей звери – волки, медведи. Кто лису ни встретит, всякий спросит:

– Что ты, лиса, плачешь? Кто тебя обидел?

А лиса говорит:

– Есть хочу, вот и плачу.

Ну, звери пожалеют лису и дадут ей поесть.

А ей того и надо. Теперь лиса всегда досыта наедается.

Потому что – хитрая.

Кукушка (ненецкая сказка)

Жила на свете бедная женщина. И было у неё четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера, а матери не помогали. Вернутся в чум [жилище в форме конуса, покрытое шкурами оленей], целые сугробы снега на пимах [высокие меховые сапоги из оленьих или нерпичьих шкур] наташат, а мать убирай. Одежду промочат, а мать суши. Трудно было матери. От жизни такой, от работы тяжёлой заболела она. Лежит в чуме, детей зовёт, просит:

— Детки, дайте мне воды. Пересохло у меня горло. Принесите водички.

Не один, не два раза просила мать — не идут дети за водой. Старший говорит:

— Я без пимов. Другой говорит:

— Я без шапки. Третий говорит:

— Я без одежды.

А четвёртый и вовсе не отвечает. Просит их мать:

— Близко от нас речка, и без одежды можно сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу!

А дети из чума выбежали, долго играли, к матери и не заглядывали. Наконец захотелось старшему есть — заглянул он в чум. Смотрит: мать посреди чума стоит и малицу [верхняя одежда из оленьих шкур с капюшоном и рукавицами] надевает. Вдруг малица перьями покрылась. Берёт мать доску, на которой шкуры скоблят, а доска та хвостом птичьим становится. Напёрсток железным клювом стал. Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей-кукушкой и вылетела из чума.

Закричал тогда старший брат:

— Братья, смотрите, смотрите: улетает наша мать птицей!

Побежали дети за матерью, кричат ей:

— Мама, мама, мы тебе водички принесли! А она отвечает:

— Ку-ку, ку-ку! Поздно, поздно! Теперь озёрные воды передо мной. К вольным водам лечу я!

Бегут дети за матерью, зовут её, ковшик с водой протягивают.

Младший сынок кричит:

— Мама, мама! Вернись домой! На водички, попей!

Отвечает мать издалека:

— Ку-ку, ку-ку! Поздно, сынок! Не вернусь я!

Так бежали дети за матерью много дней и ночей — по камням, по болотам, по кочкам. Ноги себе в кровь изранили. Где пробегут, там красный след останется. Навсегда бросила детей мать-кукушка. И с тех пор не вьёт себе кукушка гнезда, не растит сама своих детей. А по тундре с той поры красный мох стелется.

Лисичка (чукотская сказка)

Весной это было. Тепло стало в тундре, светло. Побежала маленькая лисичка к морю посмотреть: как там весной на море?

А море-то на солнце блестит, разноцветными огоньками переливается. Широкие волны бегут-колышутся. По волнам льдины раскачиваются. Вверх — вниз. Вверх — вниз. Загляделась лисичка на море. Ой, хорошо! Ой, весело!

А мимо гаги плывут, на льдине качаются.

— Возьмите меня, я тоже хочу покачаться! — говорит лисичка.

— Нельзя тебе на волнах качаться, — отвечают гаги. — Льдина тоненькая, сломается. Мы поднимемся, улетим. Ты упадёшь в море, утонешь.

Уплыли гаги на льдине.

Идёт лисичка по берегу, с моря глаз не сводит. Видит — чайки на льдине качаются.

— Возьмите меня, я тоже хочу покачаться! — просит лисичка.

Взяли чайки лисичку на льдину. Вместе с ними она на льдине качается. Вдруг подул ветер. Затрещала льдина и развалилась.

Чайки поднялись, улетели. А лисичка упала в море. До последней шерстинки вымокла. Ладно ещё, что до берега доплыла.

Вылезла на берег, одежду свою выжала, вылила воду из торбасов, на солнышке сушится. Только обсохла — мимо кайры плывут, на льдине качаются.

— Эй, лисичка, — зовут кайры, — иди к нам!

А лисичка распушила свой рыжий хвост попышнее, говорит:

— Нет! Нам, лисичкам, хорошо море с берегу. Не стану больше на льдине качаться!

Сказала так и в тундру убежал.

Красавица береза (удмуртская народная сказка)

В одной деревне старик со старухой жили. Сильно они бедствовали, хлеб ели не досыта.

Собрала как-то старуха последние дровишки – печку истопить хотела, да разжечь нечем: лучины нет.

Говорит старуха старику:

– Печь разжечь нечем! Сходи-ка в лес за лучиной. Сруби березу – лучины запасем.

Старик взял топор и поплелся в лес. Стал для рубки березу высматривать.

Недолго ему пришлось искать: сразу увидел красивую березу.

Подошел поближе к березе, хотел было рубить, но только он замахнулся топором, как листья на березе зашелестели, ветки зашевелились.

Нагнулась береза к старику и заговорила человеческим голосом:

– Пожалей меня, старик, не руби! А что тебе надо – все у тебя будет.

Старик испугался, даже топор из рук выронил.

«Вот уже семьдесят семь лет живу, а такого чуда не видывал!» – подумал старик.

Не тронул он березу. Вернулся домой и говорит старухе:

– Принес бы я тебе хороших полешек на лучину, да береза вдруг начала просить человеческим голосом: «Не трогай меня, старик! Что тебе надо – все у тебя будет». Ну, я и послушался.

– А! Не хочет береза, чтобы ее рубили, – закричала старуха, – так поди наломай ее веток – нашим ягнятам корм будет!

И прогнала старика обратно в лес.

Подошел он к березе, поклонился и сказал:

– Приказала мне жена твои ветки ломать, хочет листочками ягнят кормить, если я тебя не срублю на лучину!

– Не руби меня, – говорит береза, – и ветки мои не ломай. А что просит старуха – все у нее будет!

Старику делать нечего, пришлось домой возвращаться.

Пришел домой и удивился: грудями всюду сухая лучина лежит!

– Ну, старуха, видишь, сколько у нас лучины!

А старуха как накинется на него:

– Почему только лучину у березы просил? Ведь печь топить надо, а дров у нас нет. Ступай проси дров!

С бранью да с криками выгнала старуха старика из дому.

Старик взял топор и опять в лес пошел. Доплелся до березы, поклонился ей и стал просить:

– Дай мне, красавица береза, дров: у нас все кончились, печь топить нечем!

– Иди, старик, домой: что просишь, то у тебя и будет, – говорит ему береза.

Старик обратно домой отправился.

Подошел к дому, глянул – диву дался: полон двор дров! Напилены дрова, наколоты, уложены. А старуха опять недовольна:

– Почему только дров у березы попросил? Ведь у нас и горсти муки нет! Ступай муки проси!

– погоди ты, нельзя этак! Только сейчас дрова выпросил.

Старуха давай ругать старика. Кричала, кричала, потом схватила кочергу и выгнала его из дому.

– Делай, – кричит, – что тебе приказано!

Взял старик топор и опять в лес пошел. Пришел, поклонился красавице березе и стал причитать:

– Красавица ты моя, белая береза! Старуха опять прислала меня к тебе – муки просить. Если хочешь, помоги, дай сколько-нибудь!

– Иди, старик, домой: что просишь, то у тебя и будет, – ласково сказала береза.

Старик обрадовался, скорее домой зашагал.

Вернулся он, пошел в амбар. Не верится ему, что у него будет мука.

Вошел, глядь – амбар полон мукой доверху!

Стало старику так радостно, так весело, что забыл он все прежнее горе да нужду.

«Ну, – думает, – теперь всегда сыты будем!»

А старуха увидела старика, выбежала из дому и опять его ругать принялась:

– Старый ты дурень, деревянная твоя голова! Почему только муки попросил? Иди, бестолковый, проси два сундука золота!

Ударил его коромыслом и выгнала вон.

Бедный старик повесил голову и опять поплелся в лес.

Подошел к березе, поклонился ей и стал причитать:

– Красавица береза! Меня моя старуха опять к тебе послала – требует два сундука золота...

– Иди, старик, иди: что просишь, то у тебя и будет, – сказала береза.

Пошел старик. Подошел он к избе, заглянул в окно и видит – сидит старуха на лавке, перебирает золотые монетки. А монетки так и сверкают, так и поблескивают! Зашел он в избу, смотрит – возле стола два сундука стоят, золотом полны.

Тут и старик разум потерял. Тоже стал монеты перебирать.

– Надо спрятать золото понадежнее, чтобы никто не увидел! – говорит старуха.

– Надо, надо! – отвечает старик. – Не то узнают, что у нас так много золота, – просить будут или отнимут!

Поговорили, подумали и спрятали золото в подполе.

Вот живут старик со старухой. Довольны, что денег много. Только золото не дает им покоя ни днем ни ночью: боятся они, как бы кто не стащил сундуки.

Думала, думала старуха, как уберечь золото, и придумала.

Говорит она старику:

– Иди, старик, к своей березе, попроси у нее, чтобы она сделала нас страшными-престрашными! Чтобы все люди нас боялись! Чтобы все прочь от нас подальше бежали!

Пришлось старику опять шагать в лес. Увидел красивую березу, поклонился ей и стал просить:

– Сделай ты нас, красавица береза, страшными-престрашными! Такими страшными, чтобы все люди нас боялись, подальше от нас убежали, наше золото не трогали!

Зашумела береза листьями, зашевелила ветками, сказала старику:

– Иди, старик, домой: что просишь, то и будет! Станут вас бояться не только люди, но и звери лесные!

Вернулся старик домой, открыл двери.

– Ну, – говорит, – обещала береза: будут нас бояться не только люди, но и звери лесные! Станут от нас прочь бегать!

И только сказал, как покрылись и сам он, и его старуха густой бурой шерстью. Руки и ноги лапами стали, на лапах когти выросли. Хотели они было сказать что-то один другому, да не могли – только зарычали громко.

Так-то вот и стали они оба медведями.

Марийская сказка «Заячий домик»

Построил заяц себе домик. Хоть и маленький, а хороший: с крышей, с окнами, с дверью и даже со столом и лавками.

Построил заяц домик и убежал в гости, а двери не запер.

Заяц в гостях веселится, а в это время в его домик забрался сверчок.

— Чрик-чрик, чрик-чрик, чр-чр! — пропел сверчок свою песенку. — Хороший домик! — Улёгся на лавку и заснул.

Вернулся заяц домой и тоже лёг на лавку.

Полежал заяц на одном боку, на другой повернулся и задел ненароком сверчка.

— Чр-чрик! — пискнул сверчок.

Испугался заяц — и прыг из дома.

Скачет зайчишка-трусишка по дороге, плачет-заливается. Встретился ему медведь.

— О чём плачешь, заяц? — спрашивает медведь.

— Забрался в мой домик какой-то зверь, — отвечает заяц. — Где я теперь зимой жить буду?

— Не горюй, кум заяц, я тебе помогу, — говорит медведь.

Пришли медведь и заяц к домику. Заревел медведь что есть силы.

Услышал сверчок медвежий рёв и спрашивает:

— Чрик-чрик, чрик-чрик, чр-чр! Кто там?

Медведь послушал-послушал и убежал в лес: кто его знает, что за зверь сидит в домике?..

Остался заяц один.

Скачет он по дороге и плачет-заливается.

Идёт навстречу зайцу лиса.

— Заинька, дружок, куда бежишь? О чём плачешь- горюешь?

— Эх, кумушка, нет у меня теперь своего домика! Забрался в него какой-то зверь и не выходит, — пожаловался заяц.

— Я помогу тебе, — говорит лиса. — Я тебя в беде не оставлю.

Пошли лиса с зайцем к заячьему домику.

Лиса прямо в дом входит, хвостом машет, сердитым голосом кричит:

— Эй, кто здесь есть, а ну, выходи! Не выйдешь добром — когтями исцарапаю, зубами искусаю!

А сверчок отвечает ей:

— Чрик-чрик, чрик-чрик, чр-чр!

Лиса послушала-послушала: кто его знает, что за зверь, — и в лес убежала.

Заяц туда-сюда по сторонам посмотрел и снова заплакал. Скачет по дороге, а навстречу ему петух.

— Зайка, братишка, о чём плачешь? — спрашивает петух.

— Эх, дружище петух, — отвечает заяц, — беда у меня! Зима скоро, а в моём домике какой-то зверь засел и меня в дом не пускает. Медведь хотел выгнать и лиса хотела, да не смогли...

— Не горюй, друг заяц, я тебе помогу, — говорит петух.

Пошли они к заячьему домику.

Петух обошёл вокруг домика, осмотрел его со всех сторон и запел:

Ку-ка-ре-ку!

В доме запру!

Голову отсеку-у!

Сверчок из домика не выходит.

Прыгнул петух на порог и опять поёт:

Ку-ка-ре-ку!

В доме запру!

Голову отсеку-у!

Сверчок со своей лавки отвечает:

— Чр-чрик, чр-чрик!

Петух вскочил на лавку, клюнул — и нет сверчка. Заяц обрадовался, скачет-приплясывает.

А петух по всем углам посмотрел, захлопал крыльями и запел:

Ку-ка-ре-ку!

В доме запру!

Голову отсеку-у!

Другой-то никакой песни у него не было. А заяц подумал: «Вот как разошёлся петух! С моим обидчиком расправился, теперь и мне несдобровать».

Выскочил заяц из домика — и в лес.

С тех пор зайцы домов не строят, а живут просто под кустом.

Сказка — туда, я — сюда.

Сказка — подальше, а я — поближе.

Дети ветра (чувакская сказка)

Жила-была одна вдова, и был у нее сын Иван десяти лет.

Послала однажды мать Ивана на мельницу рожь смолоть. Иван взвалил мешочек с зерном на плечо и побрел на мельницу. Силенки, по малолетству, было у него еще маловато, захотелось ему в дороге передохнуть. Снял он мешок с плеча, чтоб поставить на землю, да и уронил. Мешок - лерр! - разорвался, а зерно на землю высыпалось. Пока Иван думал, как рассыпанную рожь собрать, налетел озорной ветерок и развеял все зерно по полю.

Потужил-потужил Иван и вернулся домой с разорванным мешком. Рассказал обо всем матери, та опечалилась, а потом сказала:

- Поди, сынок, к матери Ветра, расскажи ей о нашей беде. Попроси, чтоб вернули нам зерно.

Так Иван и сделал. Пришел к матери Ветра и говорит:

- Твои дети развеяли по полю наше последнее зерно. Верни его нам.

- Хорошо, вернем, - ответила мать Ветра, - только погоди, пока дети вернуться домой.

Вернулся домой старший сын.

- Сынок, не ты ли развеял по полю зерно этого мальчика? - спросила его мать.

- Что ты, мама! - обиделся старший сын. - Я в лесу выворачивал столетние дубы.

Зачем я буду позорить себя такими пустяками?!

Вскоре вернулся средний сын.

- Сыночек, не ты ли развеял по полю зерно этого мальчика? - и его спросила мать.

- Что ты, мама! - ответил он с обидой. - Я снимаю крыши с овинов, ломаю крылья у ветряных мельниц. Мне некогда заниматься такими пустяковыми делами!

А младший сын, как вернулся и увидел Ивана, не стал отпираться, повинился перед матерью.

- Чем же мы оплатим мальчику за его зерно? - спросила мать своих детей.

- А подари мальчику вот этот пирог, - сказали сыновья.

Мать так и поступила: подарила Ивану большой пирог. Но наказала не починать его до дома.

- Ладно, не буду, - сказал Иван и вприпрыжку понесся домой.

В пути мальчика застала ночь, и зашел он переночевать к своей замужней сестре.

Перед тем, как лечь спать, он предупредил ее:

- Ты, сестрица, не починай этот пирог. Мне наказывали не разламывать его до самого дома.

- Ладно, братец, спи себе, ты, небось, устал, - отвечала сестра.

А сама, как только Иван уснул, тут же разломила пирог надвое. А из пирога посыпалось серебро и золото! Сестра ахнула от удивления и, не долго думая, подменила Иванов пирог другим.

Иван встал утром, взял подмененный сестрой пирог и пустился домой. Дома отдал матери пирог нетронутым. Однако мать осталась недовольной.

- Что ты наделал! - укорила она его. - Зачем согласился на один пирог? Из нашего мешка ржи мы бы напекли не один, а много пирогов! Пойди верни его обратно!

Иван взял пирог и опять пошел к матери Ветра.

- Пирог мальчику не понравился, - сказала она своим сыновьям. - Что же мы дадим ему взамен?

- А подари ему козу, - посоветовали сыновья.

Повел Иван козу домой. Дорога была не близкой, пришлось ему опять заходить к

сестре ночевать. И опять он предупреждает ее:

- Сестрица, мне наказано козу до самого дома ничем не ударять, даже тоненькой веточкой!

- Ладно, ладно, братец, - ответила сестра. - Спи спокойно.

Сама же, как только Иван закрыл глаза, выбежала к козе и начала ее стегать.

А из козы тут же посыпалось серебро и золото! Хитрая сестра и козу обменяла на свою.

Наутро Иван, ни о чем не догадываясь, пришел с козой домой. А мать и на этот раз осталась недовольна.

- Эх, сынок, - вздохнула она, - сами-то перебиваемся с хлеба на воду. Как же мы прокормим еще и козу? Лучше отведи ее обратно.

Пришлось Ивану третий раз в дорогу собираться.

- Мама моя бранится, - сказал он матери Ветра, - говорит, самим хлеба не хватает, до козы ли тут.

- Что же дать ему взамен козы? - опять спросила своих сыновей мать Ветра.

- А не дать ли ему вот эту дубинку? - сказал старший сын.

Дали Ивану дубинку.

- Смотри, Иван, до самого дома не вздумай говорить "Чиш, чукмар, чиш!", что значит "Бей, дубинка, бей!", - наказал на прощанье старший сын.

Пошел Иван домой, а по дороге опять зашел к сестре.

- Смотри, сестрица, не вздумай только говорить моей дубинке: "Чиш, чукмар, чиш!" Мне сказали, что дубинка эта не простая!

- Ладно, - пообещала сестра, - никаких слов я твоей дубинке говорить не буду. Спи спокойно.

А сама только дождалась, как заснул Иван, и сразу к дубинке:

- Чиш, чукмар, чиш!

Дубинка тут же выскочила из угла, где стояла, и давай охаживать сестру по бокам и по спине. Терпела-терпела она - не вытерпела, заорала что есть мочи:

- Ох-ох-ох, Иван, Иван, останови свою дубинку! Все верну тебе: и пирог с драгоценной начинкой, и козу, которая серебряными да золотыми орешками ходит!

Иван проснулся и утихомирил волшебную дубинку. Сестра отдала ему и пирог, и козу.

Пришел Иван домой, отдал матери и волшебный пирог, и чудесную козу.

И зажили мать с сыном в покое да в достатке. Говорят, и сейчас живут, с сыновьями Ветра дружбу водят.

